

Макареску
Георгий

Труд в искусстве

ВЕЧЕР в техникуме начался, как обычно, в 8 часов вечера. Зал еще гудел множеством голосов и шумно усаживался, гремя стульями, когда на сцене появился стройный юноша с чистым открытым лицом и открытым взглядом карих глаз. Он немного постоял, переминяясь с ноги на ногу, и, ожидая, пока в зале установится тишина, начал звонким голосом:

«Люблю тебя, моя Россия,
За твой характер боевой...»

Читал он, как бы оставшись наедине с думами поэта о Родине, которые он, Георгий Макареску, студент автодорожного техникума, разделяет и стремится запомнить, повторяя их про себя. А когда он кончил, к нему подошел человек, отрекомендовавшись артистом Кишиневского русского театра Богатыревым.

— В вас что-то есть, — улыбаясь сказал он, — Приходите к нам. Попробуем вас в массовке.

Студент слушал и ушам своим не верил. Прощаясь, Богатырев повторил:

— Так не забудете?

Забудеть? Как можно! Не чувствуя ног, летел Георгий домой. «28 июня, 75. Русский театр». Эти слова казались музыкой.

Вечером, надев одежду солдата, сел гримироваться, но непослушные пальцы, попадая во все краски сразу, расписали лицо во все цвета радуги, и если бы не зашел Богатырев, исправивший ему грим, он, наверное, так и вышел бы на сцену.

Этот урок Георгий запомнил. Гримом потом занимался особенно прилежно.

А когда впоследствии в спектакле «Грач — птица ве-

сенная» он сыграл пять эпизодических ролей подряд (конвойный на вокзале, околоточный, рабочий, филер, надзиратель), то товарищи прозвали Жору «заслуженным мастером трансформации».

Но вот нужно идти на сцену, а у Георгия подгибаются колени. Помощник режиссера шепнул «пошли», легонько подтолкнул. Не успев опомниться, юноша очутился на сцене. Сразу же стало жарко,

Актер Русского театра Георгий Макареску.

не знал, куда девать ставшие чужими руки, хотелось куда-то спрятаться, но на залитой светом площадке никуда не скроешься. Георгий совершенно забыл, что надо делать. Но это длилось недолго. Вскоре он уже слился с тем, что происходило на сцене...

...Потекли дни, однообразные и в то же время так не похожие друг на друга. Утром репетиции, вечером спектакли. Постепенно Георгий освоился с пугающей темнотой зрительного зала и чувствовал себя более уверенно. Играл все время в массовке. Обнаружились недостатки по знанию русского языка. Начались кропотливые занятия по изучению языка, постановке правильного произношения, дикции. С какой благодарностью вспоминает юноша о своих учителях Ванновском, Воронине.

И вот награда за труд: первая роль со словами — роль разбойника в «Снежной королеве». Пусть миниатюрная роль, да и фраза-то единственная, состоящая всего лишь

из трех слов: «Вот карета золотая», но все-таки это роль со словами. Как лучше произнести эту фразу? Он искал и находил сто вариантов, а на сцене, как это часто бывает, родился сто первый.

Раньше пьесы казались ему самым скучным жанром литературы. Но через некоторое время его мнение изменилось. В театре бытует одно очень образное выражение «вскрывать текст». Это значит, что в «застольный период» работы разбирается тема, идея пьесы, логика поведения действующих лиц, черты характера, их симпатии и антипатии и т. п. Здесь, в такой обыденной репетиционной комнате перед молодым актером раскрывались глубины человеческих характеров, тончайшие психологические оттенки чувств и мыслей, дружба и вражда, любовь и ненависть. Мир раздвигал свои границы, становился шире, светлее, манил в свою глубину.

Наконец, пришла и первая актерская удача. Молодежь театра подготовила внеплановый спектакль «Яблоневая ветка». Горячей юностью и свежестью веяло от него.

Макареску поручили роль Блищина. Легким спортивным

Георгий Макареску в роли нищего в спектакле А. Касона «Деревья умирают стоя».

шагом он пересекает сцену, и, эффектно подняв руку, торжественно здоровается с присутствующими: «Привет, Блищин». Затем, понизив голос, интимно и многозначительно

добавляет: «Мастер спорта». Зрительный зал разражается хохотом и аплодисментами...

Театр стал делом жизни молодого актера. Вне сцены он себя уже не мыслил. И поэтому, когда в 1952 году Георгия призвали в армию, он даже растерялся. Что он будет делать без театра? Но именно тогда ему стали ясными слова К. С. Станиславского: «Нужно любить искусство в себе, а не себя в искусстве». Да, если любишь театр, предан ему, то где бы ты ни оказался, искусство будет с тобой.

Друзья-однополчане Жора Макареску с удивлением увидели своего товарища режиссером-постановщиком самостоятельного спектакля «Тройной узел» по пьесе Луковского и исполнителем главной роли.

Кончилась служба в армии, и Георгий вернулся в театр — окрепший, возмужавший, с более широким жизненным кругозором. Это помогло создать ему несколько самых различных образов. Восторженный художник Камилль из философской пьесы Н. Хикмета «Чудак» и рядом весельчак Гришка («Отец и сын» Тьириной), самовлюбленный эгоист («Чудесный сплав» Киршона) и добродушный обжора Костя Хоменко («Когда цветет акация» Винникова).

Но работа в театре не всегда награждается букетами цветов и хвалебными отзывами рецензентов. Бывают срывы и неудачи. Играл беспашающего гуляку Гришку из пьесы «Отец и сын», Макареску больше всего боялся 4-й картины, именно той картины, где надо было петь и танцевать. Что греха таить, ни то ни другое Жора делать не умел. Чувствовал себя натянуто и скованно, руки и ноги деревянели и даже голос пропал. Разбитного парня не было, образ не клеился. Теперь Жора вместе с другими молодыми актерами занимается уроками танцев, и если не удастся какое-нибудь па и хочется махнуть рукой: «Ничего у меня не получается», — то сейчас же подойдут друзья Женя Булгаков, Ада Плотникова или кто-нибудь другой: «Давай попробуем вместе» — и трудное па, наконец, выходит. Зато, когда нужно подобрать грим, лучшим советчиком является он, Жора Макареску.

Испытанием на актерскую зрелость явилось исполнение роли Олега в пьесе Киршона «Чудесный сплав». В этой же роли выступал артист со старшим В. Логачев. Тут был

опасность рабски скопировать все то, что делает партнер. Но Макареску сумел создать своего Олега. Олег — холодный самовлюбленный эгоист, в конце пьесы осознает свою ошибку и так скоропалительно «перевоспитывается», что этому, конечно, не веришь. Макареску своим исполнением в какой-то мере оправдывает такой конец. В его Олеге индивидуализм является результатом какого-то мальчишеского самознания и всезнайства. Самовлюбленность, эгоизм и другие дурные качества являются у него наносной шелухой, которая слетает с Олега при первом же серьезном столкновении с жизнью. Такая трактовка образа была наиболее верной и правильной.

Известно, что у каждого артиста есть своя любимая роль, которую ему хотелось бы сыграть. Он готовит себя к ней долгие годы. Есть такая мечта и у Георгия Макареску. Его симпатии принадлежат героическому репертуару: Чацкий, Ромео. И в то же время хотелось бы попробовать себя и в совсем противоположном плане: сыграть Молчалина. Но все это блекнет перед самой глубокой и затаенной мечтой: перевоплотиться в страдающего принца Датского, ищущего истину, — в Гамлета. Что ж, мечтать надо и обязательно о чем-нибудь большом и прекрасном. И возможно, когда-нибудь медленно развинется тяжелый бархатный занавес и на сцену задумчиво выйдет молдавский юноша Георгий Макареску в образе Гамлета...

М. ГРАЧЕСКУ.

Молодежь Молдавии

Кишинев

1 1 ЯН В 1958